

О РЕАЛИЗАЦИИ АВТОНОМИИ ВОЛИ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Традиционно автономия воли сторон рассматривается применительно к договорным отношениям, осложненным иностранным элементом. Принцип автономии воли сторон получил закрепление в национальных правовых системах большинства государств. Автономия воли сторон в договорных отношениях означает, что национальная правовая система наделяет стороны, заключившие договор, правом осуществить выбор правопорядка, который будет регулировать возникающие из этого договора отношения, и придает этому выбору правовую силу в рамках законодательства соответствующей страны и заключенных ею международных конвенций [5, с. 37].

Большинство национальных правовых систем закрепляют презумпцию автономии воли в договорных отношениях. Белорусский законодатель закрепляет автономию воли сторон в разделе VII Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) под названием «Международное частное право», нормы данного раздела распространяются на осложненные иностранным элементом гражданско-правовые отношения (ст. 1124 ГК) [3]. И только при отсутствии соглашения сторон о применимом праве спор разрешается на основе предусмотренных соответствующим законодательством предписаний. Так, законодательствами Республики Беларусь (ст. 1125, ст. 1126 ГК) и Российской Федерации (ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4] предусмотрен ряд субсидиарных коллизионных привязок, на основе которых определяется право, применимое к договору, при отсутствии выбора сторон.

Рассматривая закрепленную национальным законодательством возможность сторон выбрать применимое к договору право, важно определить, что в национальных правовых системах понимается под применимым правом.

В международной практике возникла тенденция выбора сторонами не конкретного правопорядка, а отсылки к «общепринятым принципам и нормам права», к «праву международной торговли», либо к более широкому понятию *lex mercatoria*. Законодательные акты ряда государств содержат норму о том, что стороны договора могут избрать только национальное право, например, законы о международном частном праве Казахстана, Греции, Армении и Кыргызской Республики. При этом законодательства большинства государств (Австрии, Венгрии, Германии, Швейцарии, Республики Беларусь и др.) не содержат такого указания [8, с. 29].

Действие автономии воли сторон ограничивается сферой действия обязательственного статута, т.е. кругом вопросов, на которые распространяется применимое право. Избранное сторонами применимое право охватывает толкование договора; права и обязанности сторон; исполнение договора; последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; прекращение договора; последствия ничтожности или недействительности договора; уступку требований и перевод долга в связи с договором (п. 1 ст. 1127 ГК) [3]. Российское законодательство содержит аналогичный перечень вопросов, определяемых на основании применимого права, за исключением уступки требований и перевода долга в связи с договором (п. 1 ст. 1215 ГК РФ) [4].

Стороны договора могут реализовать автономию воли в форме соглашения о выборе применимого к договору между ними права. Выделяют два способа выражения такого соглашения. Первый способ заключается в том, что соглашение может быть выражено либо в виде оговорки о применимом праве в самом тексте договора, либо в виде отдельного соглашения о применимом праве. Однако внутри этих видов возможны разные варианты соглашения, например, ссылка сторон договора на содержащий условие о применимом праве документ [7, с. 12]. Такой способ выражения соглашения представляет собой прямую форму выбора права сторонами договора. Некоторые государства, например, Перу и Турция, допускают только прямое выражение выбора применимого права [9, с. 48].

Второй способ заключается в том, что соглашение сторон относительно применимого права должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности [п. 2 ст. 1124 ГК]. Такой способ выражения соглашения представляет собой «молчаливую» форму выбора права сторонами договора. Такая форма выбора права встречается в законодательных актах Республики Казахстан (п. 2 ст. 1112 ГК), Республики Армения (п. 5 ст. 1284 ГК), Российской Федерации (п. 2 ст. 1210 ГК РФ) и др. [9, с. 48].

Пункт 4 ст. 1124 ГК, п. 4 ст. 1210 ГК РФ предусматривают возможность выбора применимого права как для договора в целом, так и для его частей. В случае, когда стороны предусмотрели использование нескольких правопорядков, но не определили, какие вопросы какому из правопорядков будут подчиняться, воля сторон относительно выбора применимого права не является выраженной [6, с. 207]. В правовой доктрине высказываются о том, что практическая реализация возможности сторон выбрать применимое право к части договора, не всегда отвечает интересам сторон, поскольку «существует риск возникновения противоречий из-за несовпадения разнонациональных норм права», результатом чего может стать «непризнание (полное или частичное) юридической силы соглашения о выборе права вследствие наличия неустранимых пороков содержания» [1, с. 226].

Важно отметить, что в международных актах и законодательстве ряда государств содержится норма о возможности изменения уже сделанного выбора применимого права. Такая норма содержится в ст. 8 Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам, 1994 г.; п. 2 ст. 3 Регламента «Рим I»; п. 3 ст. 116 Закона о международном частном праве Швейцарии, 1987 г.; п. 3 ст. 1284 ГК Армении и др. [9, с. 48]. Однако ст. 1124 ГК не содержит подобного положения, что служит ограничителем воли сторон, связанным с невозможностью изменить уже сделанный выбор применимого права.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь п. 5 следующего содержания: «5. Стороны договора могут как для договора в целом, так и для отдельных его частей избрать иное подлежащее применению право к их правам и обязанностям по этому договору, помимо права, которое ранее было избрано сторонами договора при заключении договора или после заключения договора. Любое изменение сторонами применимого права заключения договора не наносит ущерба действительности договора или правам третьих лиц».

Список литературы

1. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2005. – 604 с.
2. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право : учебник для магистров / И.В. Гетьман-Павлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 959 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) [Электронный ресурс] : 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 1 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : в ред. от Федер. закона от 18.03.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2021.
5. Кондратьева, Е.М. Свобода договора и «автономия воли сторон» как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве / Е.М. Кондратьева // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2003. – № 1. – С. 33– 44.
6. Мещанова, М.В. Принцип «автономии воли сторон» в договорах международной купли-продажи товаров / М.В. Мещанова // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 23. – Минск : БГУ, 2012. – С. 205– 214.
7. Покровская, А.Б. Соглашение о праве, применимом к гражданско-правовым сделкам, осложненным иностранным элементом : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / А.Б. Покровская ; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2006. – 32 с.
8. Стригунова, Д.П. Категория «применимое право» в международных коммерческих договорах / Д.П. Стригунова // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 4. – С. 29–32.
9. Стригунова, Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров / Д.П. Стригунова // Вестн. Московского ун-та МВД России – 2017. – № 1. – С. 47–51.

Л.В. Мелентьева
ПСИ (Пермь)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Одной из основных характеристик современного мира являются быстрые темпы цифровизации – распространения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. Активное внедрение цифровых технологий вызывает последующее изменение общественных отношений. Эти изменения касаются и экономики, и права [1].

К таким изменениям относится в том числе создание в виртуальном пространстве